

Научная статья
УДК 34
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-27-33>
EDN: <https://elibrary.ru/wrdonc>

НИОН: 2003-0059-5/25-371
MOSURED: 77/27-003-2025-05-570

Проблемы соблюдения процессуальных прав несовершеннолетних в российском уголовном производстве и пути их решения

Юлия Викторовна Быстрова¹, Кирилл Андреевич Долгополов²

¹ Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия, zukova57@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-2022-5234

² Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, nadal06@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-4496-1789

Аннотация. Анализируется судебная практика, свидетельствующая о процессуальных нарушениях прав несовершеннолетних, совершивших преступные деяния. Разрабатываются конкретные предложения, направленные на минимизацию указанных нарушений и противодействие им, используется общенаучный диалектический метод познания в целях определения социальной и информационной обусловленности преступлений, возникающих в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних, а также научно-исследовательские методы: логико-юридический — при раскрытии основных понятий; методы анализа и синтеза — при обобщении теоретического и практического материала; статистический и социологический методы — при изучении практической деятельности.

Результаты представлены в порядке *de lege ferenda* — конкретных предложений о внесении изменений в нормы УПК РФ, направленных на охрану процессуальных прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках уголовного производства.

Практическая значимость заключается в возможности внедрения результатов в правоприменительную деятельность правоохранительных и судебных органов в целях соблюдения процессуальных прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего, права несовершеннолетнего

Для цитирования: Быстрова Ю. В., Долгополов К. А. Проблемы соблюдения процессуальных прав несовершеннолетних в российском уголовном производстве и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 5. С. 27–33. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-27-33>. EDN: WRDONC.

Original article

Problems of observance of procedural rights of minors in Russian criminal proceedings and ways to solve them

Yulia V. Bystrova¹, Kirill A. Dolgoplov²

¹ Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol, Russia, zukova57@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2022-5234

² North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, nadal06@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4496-1789

Abstract. Judicial practice is analyzed, testifying to procedural violations of the rights of minors who have committed criminal acts. Specific proposals are being developed aimed at minimizing and countering these violations, using the general scientific dialectical method of knowledge in order to determine the social and information condition of crimes arising in criminal proceedings against minors, as well as private and scientific methods: logical and legal — when disclosing basic concepts; methods of analysis and synthesis — when generalizing theoretical and practical material; statistical and sociological methods — when studying practical activities.

The results are presented in *de lege ferenda* specific proposals for amending the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation aimed at protecting the procedural rights and legitimate interests of minors in criminal proceedings.

Practical significance lies in the possibility of introducing the results into the law enforcement activities of law enforcement and judicial bodies in order to comply with the procedural rights and legitimate interests of minors prosecuted.

Keywords: minor, criminal procedural status of a minor, rights of a minor

For citation: Bystrova Yu. V., Dolgoplov K. A. Problems of observance of procedural rights of minors in Russian criminal proceedings and ways to solve them. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(5):27–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-27-33>. EDN: WRDONC.

Введение. Согласно уголовному законодательству, к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие 16-летнего возраста, а по отдельным составам преступления 14 лет. Соблюдение прав несовершеннолетних, обвиняемых в рамках уголовного судопроизводства, является задачей государства. Не-

смотря на существование отдельной главы в УПК РФ и детальное законодательное регулирование уголовного производства в отношении несовершеннолетних, анализ судебной практики показал, что при привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности как в рамках предварительного рас-

© Быстрова Ю. В., Долгополов К. А., 2025

следования, так и в судебных стадиях права несовершеннолетних могут нарушаться со стороны правоохранительных органов.

Необходимо отметить, что среди субъектов, привлекаемых к уголовной ответственности, несовершеннолетние имеют особый процессуальный статус, который отражается на времени допроса, возможности применения отдельных мер пресечения, форме судебного заседания. Например, сокращенные сроки допроса, закрытость судебного заседания и т. д. Хотя в уголовно-процессуальном законодательстве статус несовершеннолетнего закреплен в достаточной степени, однако, в правоприменительной деятельности постоянно возникают проблемы процессуального плана, связанные с применением норм УПК РФ к несовершеннолетним.

В рамках научного исследования, сделана попытка систематизации процессуальных ошибок, возникающих при привлечении несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности. Каждая из рассмотренных ошибок подтверждена материалами судебной практики, которые последовательно проанализированы в ходе написания настоящей работы. В рамках устранения данных ошибок предложены направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства, направленные на устранение коллизий, возникающих при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности.

Задачами исследования выступают:

- ◆ анализ правоприменительной практики уголовных дел, доказывающих наличие процессуальных нарушений в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних;
- ◆ выявление и систематизация процессуальных нарушений прав несовершеннолетних, возникающих в процессе привлечения их к уголовной ответственности;
- ◆ разработка мер эффективного противодействия, направленных на устранение нарушений прав несовершеннолетних в уголовном процессе.

В основу эмпирической базы исследования легли приговоры судов общей юрисдикции, вынесенные в отношении несовершеннолетних, материалы следствия, а также протоколы судебных заседаний. Анализ данных процессуальных документов позволил выявить и систематизировать отдельные процессуальные нарушения, совершенные в отношении несовершеннолетнего лица в процессе его привлечения к уголовной ответственности.

Защите прав и интересов детей в уголовном процессе посвятили свои исследования такие российские ученые, как У. Н. Ахмедов, М. Н. Гордеева, И. А. Кирянина, З. И. Корякина, Е. В. Марковиичева, Н. В. Машинская, А. А. Мишенина, А. А. Орлова, А. А. Пугачева, А. П. Рыжаков, Е. А. Ухарева, а также зарубежные ученые Б. С. Альпер, М. А. Бортнер, В. Е. Гавенаг, Л. Э. Лемерт, Л. Е. Кохен, Ф. Парслое, Р. Уолкер и др.

В рамках настоящего исследования интересны и значимы научные изыскания следующих ученых: У. Н. Ахмедов занимался разработкой уголовно-процессуальных средств защиты прав несовершеннолетних в рамках досудебного производства [6, с. 5]; З. И. Корякина предложила правозащитную модель в уголовном судопроизводстве по преступлениям, совершенным несовершеннолетними [8, с. 74]; М. А. Куракина оценила эффективность защиты уголовно-процессуальных прав несовершеннолетних [9, с. 49]; А. А. Пугачев проявил научный интерес к гарантиям правовой защиты прав несовершеннолетних в рамках уголовного производства [11, с. 314].

В настоящее время проблема соблюдения прав несовершеннолетних в уголовном процессе является достаточно разработанной, однако, социально-экономическое развитие стран влияет на государственную политику, в том числе ювенальную и уголовно-процессуальную, и требует постоянных нововведений и реформирования законодательства в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности.

Обсуждение. Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о наличии процессуальных ошибок по уголовным делам, возбуждаемым в отношении несовершеннолетних. В теории уголовного процессуального права ошибки делят на следственные и судебные. Рассмотрим наиболее распространенные из них.

УПК РФ регламентирует порядок проведения закрытого судебного заседания по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами. Однако, на практике данная норма не всегда реализуется. Согласно апелляционной жалобе, поданной на приговор мирового судьи, которым З. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, защитник указал на нарушение подп. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Уголовное дело было рассмотрено в открытом судебном заседании в отношении З., не достигшего на момент рассмотре-

ния дела 16 лет. Данным фактом нарушено право несовершеннолетнего на конфиденциальность. Суд апелляционной инстанции признал приговор незаконным, отменил его и направил дело на новое рассмотрение [3].

В судебной практике встречаются случаи назначения закрытого судебного заседания без законных оснований, например, в отношении несовершеннолетнего, достигшего уже возраста 16 лет. Железнодорожным районным судом Саратовской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Л., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163 УК РФ. Судом было вынесено постановление о назначении открытого судебного заседания, поскольку Л. достиг 16-летнего возраста на момент совершения противоправных действий. Несмотря на это, дело было рассмотрено в закрытом судебном заседании без указания мотивов, по которым суд пришел к таким выводам, что подтверждается аудиозаписью и протоколом судебного заседания, а также итоговым решением [2].

Следующей распространенной ошибкой является несоблюдение порядка вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в органы предварительного расследования или в суд, предусматривающего уведомление через законного представителя либо через администрацию соответствующего специализированного учреждения в случае нахождения его под стражей (ст. 424 УПК РФ).

Так, в интересах несовершеннолетнего обвиняемого Р., адвокатом была подана жалоба на постановление городского суда, которым он объявлен в розыск. Согласно материалам дела, обвиняемому Р. инкриминируются кража и грабеж. Первоначально следственными органами к нему была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде. Впоследствии в ходе судебного разбирательства представитель обвинения выступил с просьбой о применении более строгой меры пресечения, которая была удовлетворена судом, что привело к заключению под стражу обвиняемого, несмотря на то, что несовершеннолетний находился в другом городе и не был должным образом уведомлен о вызове в суд, что является нарушением уголовно-процессуального законодательства. Апелляционной инстанцией было установлено, что Р. не смог явиться в судебное заседание, так как не был уведомлен о нем. В связи с чем апелляционной инстанцией было принято решение об освобождении несовершеннолетнего из-под стра-

жи, а материалы уголовного дела были направлены на новое судебное разбирательство [7].

В правоприменительной деятельности часто встречается нарушение ч. 3 и 4 ст. 425 УПК РФ, выражающееся в отсутствии участия педагога или психолога при проведении допроса несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, а также в случае, если он страдает психическим расстройством или отстает в развитии.

Верховный Суд РФ аннулировал вынесенный приговор и постановил провести повторное судебное рассмотрение после рассмотрения кассационной жалобы защитника. Адвокат, представляющий интересы несовершеннолетнего Н., указал на существенное процессуальное нарушение: следственные органы проигнорировали требование уголовно-процессуального законодательства, проведя допрос подростка младше 16 лет без привлечения квалифицированного психолога или педагогического работника, что противоречит положениям ч. 3 ст. 425 УПК РФ [1].

Кроме того, характерной процессуальной ошибкой является допуск (недопуск) законного представителя несовершеннолетнего, который не всегда своевременно привлекается к участию в деле. Так, в предварительном слушании было рассмотрено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Б., обвиняемого в совершении пяти преступлений, связанных с тайным хищением чужого имущества. Судом было установлено, что Б. страдает психическим заболеванием в форме умственной отсталости легкой степени, состоит на учете в лечебном учреждении у врача-психиатра. Из материалов дела следует, что в ходе расследования не был привлечен законный представитель несовершеннолетнего, допросы производились в его отсутствие, помимо этого не была обеспечена явка педагога либо психолога, вследствие чего было нарушено право Б. на защиту, суд не вызвал законного представителя в судебное заседание, что ограничивает обжалование судебных актов, право на участие в суде апелляционной инстанции [5].

Помимо этого, в практике известны примеры не извещения сторон о месте, дате и времени судебного разбирательства, что является нарушением ч. 4 ст. 231 УПК РФ. Апелляционной инстанцией была удовлетворена жалоба защитника на постановление районного суда о продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222.1 и ч. 1 ст. 208 УК РФ. Из материалов дела следует, что отсутствовали объективные доказательства, подтвер-

ждающие совершение вменяемых ему преступлений и предусмотренных законом оснований для избрания такой меры пресечения. Помимо этого, не подтверждается уведомление законного представителя о дате, месте и времени судебного заседания, а также факт его участия. Как следует из протокола судебного заседания, права законного представителя, предусмотренные ст. 428 УПК РФ, не разъяснялись, в прениях сторон слово не предоставлялось. В результате, постановление о продлении срока содержания под стражей обвиняемого А. было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение [4].

Анализ материалов уголовных дел показал, что в правоприменительной деятельности достаточно часто встречаются нарушения процессуального характера, затрагивающие права и свободы несовершеннолетнего в уголовном производстве. В целях минимизации данных ошибок необходимо предложить пути совершенствования законодательства, которые позволят решить выявленные проблемы, а также обеспечить высокий уровень защиты прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Снижению уровня процессуальных ошибок может способствовать закрепление процессуального статуса педагога и психолога как обязательных субъектов уголовного процесса с указанием их прав и обязанностей. Считаем обоснованным введение нормы, наделяющей их правом на обжалование действия либо бездействие соответствующих должностных лиц с целью защиты от морально-психологического давления на несовершеннолетнего в процессе производства.

Необходимо обратить внимание на п. 62 ст. 5 УПК РФ, в котором закрепляется широкое толкование понятия педагога, позволяющее привлекать широкий круг специалистов, работающих с разными возрастными категориями несовершеннолетних, начиная от дошкольников и заканчивая студентами. Отсутствие необходимого опыта работы с подростками может негативно сказаться на процессе уголовного судопроизводства и усугубить и без того сложное эмоциональное состояние подростка.

Целесообразным является установление требований к профилю подготовки названных лиц. Так, например, компетенция корпоративных психологов не совсем была бы уместна, в то время как детский или школьный психолог способен оказать более положительное влияние и квалифицированную помощь.

Также проведенное исследование показывает, что в отношении несовершеннолетних потерпевших и

свидетелей предусмотрено больше процессуальных гарантий защиты прав и свобод в отличие от подозреваемых и обвиняемых того же возраста. Для устранения данного пробела важно обеспечить участие педагога и психолога не только в проведении допроса, но и других следственных действиях.

Вместе с этим, полагаем, что необходимо регламентировать продолжительность следственных действий по аналогии с ч. 1 ст. 425 УПК РФ в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) с применением обязательной видеозаписи или киносъемки. Названные мероприятия позволят устранить дискриминацию, а также будут способствовать повышению эффективности данного вида судопроизводства.

Далее заслуживают внимания дискуссионные аспекты, касающиеся уголовно-процессуального положения законного представителя. Согласно одной точки зрения: уголовно-процессуальное законодательство содержит подробную регламентацию процедуры участия законного представителя несовершеннолетнего [10, с. 58]. Согласно другой точке зрения: процессуальное положение законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве носит схематичный характер.

Проведенный анализ позволил выявить ряд недостатков, одним из которых является отсутствие перечня оснований для отстранения законного представителя от участия в уголовном деле. Вызывает споры и исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть привлечены в качестве законных представителей. М. Ю. Худякова считает: «в качестве законных представителей могут выступать не только лица, перечисленные в п. 12 ст. 5 УПК РФ, но и родные братья, сестры, бабушка и дедушка» [12, с. 76]. Противоположной является точка зрения И. С. Гвоздевой; по ее мнению, «отрицается возможность привлечения в качестве законного представителя несовершеннолетнего иных родственников, кроме родителей, если они не назначены в установленном порядке опекунами или попечителями подростка» [7, с. 68].

По аналогии с психологом и педагогом представляется оправданным также закрепление уголовно-процессуального статуса законного представителя с регламентацией прав и обязанностей. Недостаточное нормативное регулирование обязанностей может приводить к различному пониманию целей представительства и создавать риски злоупотребления данным институтом.

В практике нередки случаи, когда несовершеннолетние не имеют больше иных законных представителей, кроме как родителей, ведущих аморальный образ жизни, которые не способны представлять и защищать интересы своего ребенка либо же просто не заинтересованы в этом и уклоняются от участия в предварительном расследовании и судебном заседании. Также зачастую близкие родственники проживают совместно с несовершеннолетним, не имея статуса попечителя или опекуна по тем или иным причинам либо же находятся в тесных с ним взаимоотношениях. По-нашему мнению, такой подход противоречит интересам несовершеннолетнего, поскольку родители могут быть не заинтересованы либо же не иметь возможности участвовать в судопроизводстве.

Предлагаем внести положение, предусматривающее участие в исключительных случаях иных близких родственников; исходя из п. 4 ст. 5 УПК РФ ими смогут выступать родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, поскольку органы опеки и попечительства подходят к институту представительства без всякой заинтересованности в несовершеннолетнем. Названные меры позволят снизить риск совершения процессуальных ошибок, связанных с привлечением законного представителя к участию в уголовном деле и обеспечить дополнительные гарантии соблюдения прав и свобод несовершеннолетних.

Для оптимизации процесса предлагается дополнить ст. 424 УПК РФ положением, закрепляющим обязанность следователя, дознавателя или суда уведомлять законных представителей и непосредственно самого подозреваемого или обвиняемого о вызове не менее чем за 24 часа до назначенного времени в письменной форме или путем СМС-сообщения. Данная норма сможет снизить риски неявки по каким-либо причинам и избежать непроизвольного затягивания предварительного расследования.

Следующее предложение касается меры пресечения, избираемой в отношении несовершеннолетнего. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ несовершеннолетний может быть заключен под стражу, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в исключительных случаях при совершении преступления средней тяжести.

В качестве исключительных случаев можно предложить следующее: совершение действий, направленных на уничтожение или фальсификацию доказательств, оказание препятствия для проведения пред-

варительного следствия, давление на свидетелей либо потерпевших, склонение их к даче ложных показаний, совершение преступления в составе организованной группы, ведение аморального образа жизни и т. д. Закрепление указанных факторов может способствовать принятию объективного решения при выборе применения данной меры пресечения.

Схожая проблема содержится в ст. 431 УПК РФ, посвященной освобождению судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В рассматриваемой норме отсутствуют критерии оценки исправления без применения уголовного наказания и возникает вопрос: на основании чего суд должен прийти к такому решению? Предлагается обоснованным закрепить причины для принятия такого решения: признание вины, раскаяние в содеянном, возмещение причиненного вреда, содействие в раскрытии и расследовании преступления и т. д. При освобождении подростка от уголовного преследования суд сможет руководствоваться новой мерой, которая, выступая в качестве альтернативы наказанию, будет способствовать перевоспитанию через принудительные воспитательные меры.

Исследование выявило, что, несмотря на тщательную законодательную регламентацию, уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних сталкивается с определенными трудностями. Предложенные решения этих проблем не только улучшат судебный процесс и его исходы, но и создадут более гуманные условия для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Заключение. Причины процессуальных следственных и судебных ошибок разнообразны. Среди основных можно назвать: низкий уровень профессиональной подготовки кадров, незнание норм процессуального права, ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей, добросовестное заблуждение; чрезмерная нагрузка следственных и судебных органов в связи с большим количеством дел; законодательные пробелы, неясность правовых норм и отсутствие соответствующих судебных precedентов создают почву для неправильной интерпретации юридических положений; полное отсутствие необходимых следственных мероприятий и их некачественное выполнение; ошибочный анализ доказательственной базы по делу; недостаточное планирование проведения предварительного расследования, а также разработки и проверки версий; недостаточное осуществление ведомственного

контроля за работой сотрудников, осуществляющих расследование уголовных дел; тяжелая морально-психологическая атмосфера в коллективе и т. д. Анализ и систематизация всех обозначенных проблем позволили выработать наиболее оптимальные и эффективные методы предупреждения процессуальных ошибок по нарушению прав несовершеннолетних в уголовном производстве, направленные на гуманизацию порядка привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Список источников

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2010 г. № 64-О10-5СП «Допрос подсудимого, не достигшего возраста 16 лет, в отсутствие педагога или психолога при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей послужил основанием для отмены приговора» // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/1797990/paragraph/1/doclist/10150/4/>
2. Апелляционное постановление Железнодорожного районного суда г. Самары Самарской области от 6 марта 2018 г. по делу № 10-1/2018 // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/301695051/paragraph/24/doclist/11485/3/>
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 10 июля 2019 г. по делу № 22-1247/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RT4TwZstJ3U8/>
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Чеченской Республики от 13 сентября 2019 г. по делу № 22К-364/2019 // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/310539440/paragraph/1/doclist/1595/6>
5. Постановление Новокубанского районного суда Краснодарского края от 17 января 2017 г. по делу № 1-35/2017 // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/147038993/paragraph/27/doclist/10269/10>
6. Ахмедов У. Н. Классификация уголовно-процессуальных средств защиты прав несовершеннолетних в досудебном производстве // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2017. № 1 (4). С. 5–11.
7. Гвоздева И. С. Проблема выбора законных представителей несовершеннолетних обвиняемых: правоприменительный аспект // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2014. № 1. С. 68–73.
8. Корякина З. И. Уголовно-процессуальная модель защиты в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Вестник экономики, права, и социологии. 2017. № 2. С. 74–79.
9. Куракина М. А. Эффективность уголовно-процессуальной защиты прав несовершеннолетних как особой социальной категории // Ростовский научный вестник. 2023. № 3. С. 49–51.
10. Куряшева П. Э. К вопросу об участии законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном деле // Новизна. Эксперимент. Традиции. 2021. № 2 (14). С. 58–60.
11. Пугачева А. А. присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) как уголовно-процессуальная гарантия правовой защиты // Синергия наук. 2022. № 70. С. 314–323.
12. Худякова М. Ю. Проблематика участия законных представителей расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Символ науки. 2022. № 4 (1). С. 76–80.

References

1. Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 2, 2010 No. 64-O10-5SP «The interrogation of a defendant under the age of 16 in the absence of a teacher or psychologist during the consideration of a criminal case by a jury served as grounds for the overturning of the verdict» // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/1797990/paragraph/1/doclist/10150/4/>
2. Appellate ruling of the Zheleznodorozhny District Court of Samara, Samara Region dated March 6, 2018 in case No. 10-1/2018 // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/301695051/paragraph/24/doclist/11485/3/>
3. Appellate ruling of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated July 10, 2019, in case No. 22-1247/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RT4TwZstJ3U8/>
4. Appellate ruling of the Supreme Court of the Chechen Republic dated September 13, 2019, in case No. 22K-364/2019 // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/310539440/paragraph/1/doclist/1595/6>
5. Ruling of the Novokubansky District Court of Krasnodar Krai dated January 17, 2017, in case No. 1-35/2017 // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/147038993/paragraph/27/doclist/10269/10>
6. Akhmedov U. N. Classification of criminal procedural means of protecting the rights of minors in pre-trial proceedings // Criminal procedural protection of the rights and legitimate interests of minors. 2017. No. 1 (4). P. 5–11.

7. Gvozdeva I. S. The Problem of Selecting Legal Representatives of Minor Accused Persons: Law Enforcement Aspect // *Problems of Criminal Procedure, Forensic Science and Forensic Examination*. 2014. No. 1. P. 68–73.

8. Koryakina Z. I. Criminal Procedure Model of Defense in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases of Crimes Committed by Minors // *Bulletin of Economics, Law, and Sociology*. 2017. No. 2. P. 74–79.

9. Kurakina M. A. The Effectiveness of Criminal Procedure Protection of the Rights of Minors as a Special Social Category // *Rostov Scientific Bulletin*. 2023. No. 3. P. 49–51.

10. Kuryasheva P. E. On the Issue of Participation of the Legal Representative of a Minor Accused in a Criminal Case // *Novelty. Experiment. Traditions*. 2021. No. 2 (14). P. 58–60.

11. Pugacheva A. A. Supervision of a Minor Suspect (Accused) as a Criminal-Procedural Guarantee of Legal Protection // *Synergy of Sciences*. 2022. No. 70. P. 314–323.

12. Khudyakova M. Yu. Issues of Participation of Legal Representatives in Investigations of Criminal Cases Against Minors // *Symbol of Science*. 2022. No. 4 (1). P. 76–80.

Библиографический список

1. Справка Саратовского областного суда от 24 июня 2022 г. по результатам изучения судебной практики рассмотрения районными (городскими) судами и мировыми судьями Саратовской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних в

2021 г. // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/404887011/paragraph/109/doclist/1148>

2. Сыдыкова З. Д., Карыпбаев А. Причины следственных ошибок, допускаемых в работе следователя // *Международный университет Ала-Тоо*. 2019. № 1. С. 128–132.

3. Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002.

4. Хорьков В. Н., Волчещкая Т. С., Лонская С. В. и др. Защита прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы. Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 2004.

Bibliographic list

1. Certificate of the Saratov Regional Court dated June 24, 2022 based on the results of the study of judicial practice of district (city) courts and justices of the peace of the Saratov Region in considering criminal cases against minors in 2021 // URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/404887011/paragraph/109/doclist/1148>

2. Sydykova Z. D., Karypbaev A. Causes of Investigative Errors Made in the Work of an Investigator // *Ala-Too International University*. 2019. No. 1. P. 128–132.

3. Faleev V. I. Criminal-Procedural Aspects of Identifying and Eliminating Judicial Errors: diss. ... candidate of legal sciences. Kaliningrad, 2002.

4. Khorkov V. N., Volchetskaya T. S., Lonskaya S. V., et al. Protection of the Rights and Responsibility of Minors: Current Issues. Kaliningrad : Kaliningrad State University, 2004.

Информация об авторах

Ю. В. Быстрова — заведующая кафедрой уголовного права и процесса Орловского государственного университета имени И.С.Тургенева, доктор юридических наук, доцент;

К. А. Долгополов — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. V. Bystrova — Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Oryol State University named after I.S. Turgenev, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

K. A. Dolgoplov — Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the North Caucasus Federal University, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.08.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 18.09.2025. The article was submitted 10.08.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 18.09.2025.